

Научная статья

УДК 373

DOI: 10.20323/2658-428X-2025-3-28-177

EDN: NFUMDI

Предпосылки становления формального образования в колониальной Гане

Анна Алексеевна Некрасова

Ассистент кафедры иностранных языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, г. Ярославль
nekrasova-anya@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4230-6065>

Аннотация. В статье анализируются предпосылки возникновения формального образования в Республике Гана с акцентом на влияние географических, экономических, социокультурных и политических факторов. В исследовании рассматриваются конкретные условия, способствовавшие возникновению первых образовательных мероприятий в стране, начиная с доколониального периода. Особое внимание в качестве предпосылки уделяется географическому положению Ганы, которое сыграло важную роль в ее стратегическом значении для европейских колонизаторов, и тому, как колониальные структуры повлияли на развитие системы образования. Как предпосылка становления формального образования рассматривается переход от традиционного аграрного общества к колониальной экономике, что потребовало обучения местных кадров базовым навыкам письма и счета. Однако образовательные инициативы европейских держав в этот период носили фрагментарный характер и зависели от специфических нужд колонизаторов, что не способствовало формированию широкой сети образовательных учреждений. В статье также изучается влияние христианизации и вестернизации на развитие образования, а также роль культурных изменений, связанных с внедрением европейских ценностей и практик. Политические факторы, такие как необходимость подготовки лояльных местных кадров для работы с колониальной администрацией, также рассматриваются как важная предпосылка для становления системы образования. Подчеркивается, что для лучшего понимания системы образования в Гане и его современного состояния важно учитывать все эти обстоятельства, поскольку они сыграли решающую роль в формировании первых образовательных учреждений и их дальнейшем развитии, которые в совокупности способствовали внедрению европейских образовательных моделей и заложили основу для дальнейших образовательных реформ.

Ключевые слова: образование; Гана; предпосылки; колониализм; географические факторы; экономические изменения; христианизация; вестернизация; подготовка кадров; политические факторы; культурные изменения

Для цитирования: Некрасова А. А. Предпосылки становления формального образования в колониальной Гане // Социально-политические исследования. 2025. № 3 (28). С. 177–191. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-3-28-177>. <https://elibrary.ru/NFUMDI>.

Original article

Preconditions for the emergence of formal education in colonial Ghana

Anna A. Nekrasova

Assistant at department of foreign languages,
Yaroslavl state pedagogical university named after. K. D. Ushinsky, Yaroslavl
nekrasova-anyan@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0000-4230-6065>

Abstract. The article examines the preconditions for the emergence of formal education in the Republic of Ghana, with a focus on the influence of geographical, economic, sociocultural, and political factors. The study explores the specific conditions that contributed to the initial educational activities in the country, starting from the pre-colonial period. Particular attention is given to Ghana's geographical location, which played a crucial role in its strategic significance for European colonizers and shaped the development of its education system under colonial structures. The transition from a traditional agrarian society to a colonial economy is considered a key factor in the establishment of formal education, as it necessitated basic literacy and numeracy training for the local workforce. However, educational initiatives by European powers during this period were fragmented and largely dictated by colonial interests, preventing the formation of a widespread educational network. The article also examines the impact of Christianization and Westernization on education, along with the cultural transformations associated with the adoption of European values and practices. Political factors, such as the need to train a loyal local workforce for colonial administration, are also analyzed as significant prerequisites for the development of the education system. The study emphasizes that a comprehensive understanding of the evolution of education in Ghana and its present state requires consideration of all these factors, as they played a decisive role in shaping the country's early educational institutions and their subsequent development. Collectively, these factors facilitated the introduction of European educational models and laid the groundwork for further educational reforms.

Key words: education; Ghana; background; colonialism; geographical factors; economic changes; Christianization; Westernization; workforce training; political factors; cultural changes

For citation: Nekrasova A. A. Preconditions for the emergence of formal education in colonial Ghana. *Social and political researches*. 2025;3(28): 177–191. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2025-3-28-177>. <https://elibrary.ru/NFUMDI>.

Введение

Формирование системы формального образования в Республике Гана происходило под влиянием

множества факторов, которые берут свое начало в доколониальный период. Чтобы лучше понять, как развивалась образовательная система

Ганы, необходимо проанализировать предпосылки, которые сыграли ключевую роль в ее формировании и подготовили почву для последующих образовательных инициатив.

Одной из основных предпосылок является географическое положение Ганы. Привлекательность ее территории и ресурсов для европейских держав во многом определила последующую колонизацию региона. Однако, помимо европейского вмешательства, географическая раздробленность доколониальной Ганы также оказала влияние на развитие образования. Множество этнических групп, каждая со своими языковыми и культурными особенностями, определяло преобладание устной традиции в передаче знаний, где воспитание было связано с деятельностью семьи и общины.

Наряду с географическими и культурными факторами значительное влияние оказал переход от аграрного общества к колониальной экономике. Включение местных жителей в экономические процессы выдвигало необходимость подготовки новых кадров, включая обучение письму и счету, что стало важным шагом на пути к созданию образовательной системы, ориентированной на решение конкретных экономических задач.

Социокультурные изменения, связанные с вестернизацией и христианизацией, также оказали значительное влияние на развитие образования в Гане. Европейские миссионеры сыграли ключевую роль в

распространении европейских языков и письменности, внедряя новые культурные и образовательные элементы. Однако местные традиции образования не исчезли, а продолжали существовать параллельно с ними.

Кроме того, политические предпосылки, такие как необходимость подготовки лояльных местных кадров для работы с колониальной администрацией, также оказывали значительное влияние на становление образовательной системы. Следовательно, для более глубокого анализа процесса становления образовательной системы Ганы необходимо учитывать всю совокупность этих предпосылок, что позволит понять контекст, в котором начали развиваться первые школы и образовательные инициативы колониального правительства. Указанные условия сформируют основу для оценки влияния этих факторов на дальнейшее развитие образования в Гане, а также на создание национальной школьной модели, которая постепенно адаптируется к новым социально-экономическим и политическим реалиям, возникшим в связи с колониальным наследием.

Методы исследования

В целях исследования становления формального образования в Республике Гана был применен комплексный подход, включающий исторический, социокультурный и сравнительный методы. В качестве основных источников информации

были использованы труды по истории и культуре Ганы, статьи африканских авторов, а также исследования, посвященные колонизации и ее влиянию на систему образования. Для анализа эволюции образовательных практик и выявления различий между различными этапами исторического развития были применены историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Контекстуальный подход позволил учесть влияние политических, экономических и социокультурных факторов, а также процессов глобализации, таких как вестернизация и христианизация.

Результаты исследования

Географическое положение и климатические условия страны оказывают значительное влияние на ее историческое, социальное и экономическое развитие, что в свою очередь, накладывает отпечаток на систему образования. В частности, географическое положение Республики Гана, ранее известной как Золотой Берег, обладает рядом особенностей, существенно влияющих на развитие региона. Прежде всего, топография страны, включающая волнистое плато, уступ Кваху и реку Вольту, создавала благоприятные условия для развития сельского хозяйства и стимулировала экономическую активность. Это позволило формировать устойчивые аграрные и торговые отношения внутри региона. Кроме того, географическое разделение страны на лесистый юг

и сухую саванну на севере приводит к ярко выраженным климатическим контрастам, что оказывает непосредственное влияние на способы использования природных ресурсов [Ward, 2023]. Таким образом, разнообразие климатических зон определяло специфику хозяйственной деятельности: южное побережье становилось центром торговли и миссионерской работы, а центральное плато Ашанти, богатое золотыми месторождениями, развивалось как важный экономический и культурный центр.

Следует также отметить, что на севере региона расположены хребты Аквапим-Того, включая гору Афаджато, которые способствовали формированию уникальной социальной структуры и развитию местной экономики за счет использования специфических природных условий.

Нельзя не упомянуть, что само название «Золотой берег» обусловлено наличием богатых залежей золота, которое активно добывалось и вывозилось из региона [Reindorf, 2007]. Прямой выход к морю и изобилие природных ресурсов сделали эту территорию особенно привлекательной для торговли и колонизации. Более того, расположение Золотого Берега на пересечении важных торговых путей сыграло ключевую роль в усилении его стратегической значимости, что позволило региону занять важное место в истории мировой торговли.

Из этого следует, что **географическое положение** Золотого Берега и его климатические особенности оказали значительное влияние на социально-экономическое и политическое развитие региона, что стало основой для образовательной деятельности. Регион, обладая ценными природными ресурсами, затронуло внимание колониальных держав, что привело к необходимости создания формального образования в XIX в., направленного на подготовку местных специалистов для выполнения задач, соответствующих запросам администрации.

Особое внимание следует уделить влиянию экономической активности, которая была обусловлена выгодным географическим положением. Экономика доколониальной Ганы отличалась разнообразием и включала сельское хозяйство, ремесла, добычу полезных ископаемых и торговлю. Однако главным источником дохода была добыча золота, которое стало важнейшим экспортным товаром и занимало центральное место в социальной иерархии. Торговля также связывала Гану с соседними регионами и странами, превращая ее в центр сбыта золота, слоновой кости, кофе и других товаров [Ghana: Historical Setting ... , 2010]. В XVIII в., когда запасы золота истощились и спрос на рабов вырос, акцент сместился в сторону трансатлантической работорговли, и Золотой Берег стал одним из её ключевых центров. Эльмина, крупней-

ший форт, захваченный голландцами в 1637 г., стал штаб-квартирой голландской Вест-Индской компании [Ghana: Historical Setting ... , 2010; Hugh, 1997].

Исходя из этого можно считать, что географическое положение Золотого Берега способствовало его превращению в центр торговли и колониальной деятельности, а его богатые природные ресурсы (особенно золото) привлекали европейцев, стремившихся воспользоваться экономическим потенциалом региона. В результате, чтобы сохранить влияние, европейские державы внедряли свои культурные и образовательные системы в существующие местные структуры. Так, географическое положение не только стимулировало экономическое развитие, но и стало предпосылкой для становления формального образования в регионе.

Учитывая, что географическое положение Ганы создавало уникальные условия для формирования различных экономических связей, можно утверждать, что природные и климатические особенности региона стали фундаментом для последующих перемен. В частности, разнообразие ландшафтов и ресурсное богатство не только способствовали развитию аграрного сектора, но и заложили предпосылки для перехода от традиционного аграрного общества к колониальной экономике. До прихода европейцев экономика региона основывалась на натуральном обмене и сельском

хозяйстве, а социальная мобильность определялась родовыми связями, а не уровнем богатства или образования [Aboagye, 2021]. Следовательно, еще одной важной предпосылкой становления образования в Гане можно считать **переход от традиционного аграрного общества к колониальной экономике**.

В колониальный период (особенно после бума какао в 1907 г.) структура занятости в Гане претерпела значительные изменения: существенная часть земель была выделена для коммерческого выращивания какао, что создало спрос на грамотных работников [Aboagye, 2021]. В то же время колониальная администрация ввела новую систему управления, требующую образованных кадров, однако доступ африканцев к высоким должностям оставался ограниченным, так как эти позиции занимали европейцы [Aboagye, 2021]. Важным источником подготовки низших управленческих кадров стали христианские миссионерские школы. В этих учебных заведениях местные жители, обращенные в христианство, получали образование в области ремесел, грамоты и языка миссионеров. На начальном этапе основную группу учащихся составляли репатрианты – потомки бывших рабов, возвращенные на родные земли после запрета работорговли [Сокова, 2014].

В северных районах, где сохранилась традиционная социальная

структура и не было крупных экспортных отраслей, спрос на образование оставался невысоким [Aboagye, 2021]. Таким образом, экономические изменения, вызванные колонизацией, привели к необходимости в квалифицированных кадрах, способных решать административные и хозяйственные вопросы.

В свою очередь, переход от традиционного аграрного общества к колониальной экономике стал причиной значительных изменений в социально-политической жизни региона. Так, в условиях бурного роста внешней торговли и возникновения новых экономических отношений, основанных на обмене ресурсами и товарами, началась трансформация социальных структур. Одним из ответов на необходимость управления торговлей в Африке стало формирование централизованных государств. Данные государства, благодаря их выгодному географическому положению и богатому природному наследию, стали ключевыми звеньями в межрегиональных торговых связях, способствуя созданию более сложных политических и социальных систем.

Исторически территория современной Ганы была разделена на отдельные государства с различными уровнями социальной организации, что негативно сказалось на формировании единой образовательной системы. Каждое из этих государств опиралось на собствен-

ные традиционные верования, обычаи, ритуалы и родовые системы, что приводило к фрагментации общественных институтов [Ороки, 2015]. В условиях племенной раздробленности и отсутствия централизованного управления образовательные практики развивались в рамках узких общинных структур, что препятствовало появлению общего, стандартизированного образования. Каждая этническая группа сохраняла свою независимость, а традиционное воспитание, тесно связанное с ритуалами и религиозными обрядами, не имело тенденции к унификации. На наш взгляд, отсутствие централизованного управления делало создание общенациональной системы образования затруднительным.

Мы также рассматриваем **отсутствие институционального образования** в доколониальной Гане как еще одну предпосылку, способствующую развитию школьной системы в XIX в. До прихода европейцев образование представляло собой традиционные системы воспитания и ученичества, основанные на устных и практических формах взаимодействия. Однако отсутствие организованных образовательных учреждений приводило к тому, что эти знания были ограничены рамками отдельных общин. Именно эта раздробленность стала одной из причин, по которой колониальные власти были вынуждены внедрять новые, европейские модели образо-

вания, которые были незнакомы местному сообществу.

Анализ традиционных форм передачи знаний на Золотом Берегу до прихода европейцев в XV в. позволяет сделать вывод о существовании устоявшейся системы неформального образования. В отличие от формальной школьной системы, это образование носило общинный характер и передавалось из поколения в поколение, отражало ценности и навыки, необходимые для выживания и социальной сплоченности. Стоит отметить, что данная система обучения не ограничивалась только профессиональными знаниями, но также включала нравственное воспитание и формирование социальной ответственности, что подчеркивает ее целостный подход к подготовке индивида для полноценного участия в жизни общины. Перейдем к рассмотрению основных характеристик традиционного воспитания в Гане.

Традиционное воспитание в доколониальной Гане носило ярко выраженный нравственный характер, что, по мнению М. А. Квамена-Пох, подчеркивало его общинный и интегрированный характер [Kwamena-Poh, 1975]. В основе процесса передачи опыта лежала семья, в первую очередь мать, с которой африканские дети проводили первые годы жизни, осваивая фундамент поведения и развивая любознательность через непосредственного общения [Fafunwa, 2022]. По мере взросления воспитание стано-

вилось более коллективным: участие бабушек, дедушек, тетушек и дядюшек обеспечивало передачу родовой истории, а также формировало чувство послушания и уважения к старшим, что являлось краеугольным камнем социальной структуры общества [Fafunwa, 2022]. При этом на старейшин была возложена ключевая роль: используя рассказы и повседневные практики для передачи жизненно важных навыков и моральных ценностей [Kwamena-Poh, 1975].

Как отмечает А. Бабс Фафунва, ключевыми качествами, которые поддерживались воспитательными практиками и церемониями, были честность, настойчивость и искренность [Fafunwa, 2022]. Эти ценности передавались не только через личные наставления, но и через коллективный опыт, укрепляя социальные связи внутри общества. Одним из важных аспектов воспитания была гендерная дифференциация. Девочек готовили к выполнению домашних обязанностей, обучали ремеслам и вовлекали в церемонии инициации, которые подготавливали их к материнству и общественной роли [Kwamena-Poh, 1975]. Мальчиков, в свою очередь, обучали военному делу, земледелию и лидерству. Их взросление сопровождалось физическими и умственными испытаниями, развивавшими ответственность и способность управлять общиной [Kwamena-Poh, 1975].

Передача опыта носила устный и практический характер. А. Мумуни подчеркивает, что рассказы, пословицы, игры и наблюдения выполняли центральную роль в воспитании, способствуя не только когнитивному развитию, но и формированию эмоциональной компетентности [Mumtouni, 1968; Fafunwa, 2022]. Дети познавали ценности своей культуры благодаря участию в ритуалах, музыке и танцах, что позволяло им осваивать общественные роли естественным путем.

Итак, несмотря на отсутствие формального образования, традиционные системы воспитания соответствовали потребностям общества – они обеспечивали не только моральное и профессиональное становление человека, но и сохранение культурной идентичности. Однако колонизация привела к постепенному вытеснению этих моделей. Так, Д. Мосвеуньяне критикует западные образовательные реформы, так как они не всегда учитывали реальные потребности африканских обществ [Mosweunyane, 2013]. В то же время Д. Г. Скэнлон отмечает, что, несмотря на ограничения традиционной системы, она выполняла важную функцию в передаче ценностей и укреплении социальной структуры [Scanlon, 1964]. Такой многоуровневый и глубоко укоренившийся в традициях процесс воспитания не только формировал личность, но и обеспечивал преемственность культурных

норм и ценностей в рамках целого сообщества. С педагогической точки зрения, данная система подчеркивает важность объединения морального воспитания с практическими навыками, а также акцентирует внимание на ответственности перед общиной.

Анализ литературы, в основном представленной работами африканских авторов, показывает, что большинство исследователей сходятся во мнении о преимуществах традиционного воспитания на Золотом Берегу. Эти преимущества включают в себя: общинный характер; практическую направленность; нравственную ориентацию.

В то же время, по мнению многих авторов, традиционная система имела свои недостатки, например, зависимость от устной передачи знаний. Например, М. А. Квамена-Пох указывает на социальное неравенство: «Рождение и среда диктовали каналы развития», тем самым ограничивая удовлетворение личных амбиций и социальную мобильность, которые способны обеспечивать формальное образование [Kwame-Poh, 1975]. На наш взгляд, недостатками традиционного воспитания также были авторитарный характер воспитания и отсутствие письменности, что ограничивало способность сохранять и развивать знания.

Проанализировав литературу, мы можем сделать выводы об особенностях воспитания и передачи опыта на Золотом Берегу до евро-

пейской колонизации. Прежде всего, отметим, что, несмотря на отсутствие формального образования, существовала устойчивая система профессионального ученичества и традиционного воспитания, которая была укоренена в общинных ценностях и практиках, что придавало ей неформальный, но в то же время структурированный характер. Стоит подчеркнуть, что процесс передачи знаний был неотделим от повседневной жизни, он происходил в постоянном взаимодействии с членами общины, где каждый взрослый в той или иной степени участвовал в воспитании молодого поколения. Особое внимание уделялось нравственным, духовным и трудовым аспектам воспитания, которые рассматривались как основа гармоничного существования в коллективе. В отличие от европейских образовательных моделей, воспитательные практики строились на принципе коллективной ответственности (так, индивидуальные достижения воспринимались не как личные заслуги, а как результат совместных усилий всей общины). Этот подход был характерен для традиционных обществ и способствовал укреплению социальных связей, поддержанию устойчивых норм поведения и воспроизводству культурных ценностей.

С началом британской колонизации на Золотом Берегу произошли значительные изменения в системе образования. Европейцы увидели возможность внедрения

своих образовательных моделей, которые использовались как инструмент христианизации и конформизации местного населения, а также для удовлетворения экономических интересов колонизаторов, что способствовало укреплению их господства.

Глобализация, возникшая в результате географических открытий и формирования первых глобальных торговых сетей в XVI–XVIII в., а затем усиленная развитием коммуникаций и промышленности в XIX в., стала важным фактором, поддерживающим европейское присутствие в Гане. В этом контексте глобализация служила политической предпосылкой для формирования местного образования, в отличие от колонизации, которая имела ограниченный эксплуатационный характер, в то время как глобализация приносила выгоды для всех стран [Veracini, 2023].

К концу XV века португальцы прибыли на Золотой Берег, привлеченные богатыми месторождениями золота и возможностями для торговли. В 1482 г. они основали крепость Сан-Жоржи-да-Мина для защиты своих интересов, а позже – другие фортификации, включая Эльмину. Однако экономическая экспансия сопровождалась и религиозной деятельностью: в 1529 г. по приказу короля Жуана III в Эльмине была открыта школа, где местных жителей обучали чтению, письму и Священному Писанию на португальском языке. Однако не-

хватка учителей вынудила готовить их из числа местных жителей, прошедших процесс христианизации [Graham, 2013; Данилова, 2024].

Эта школа стала первой попыткой европейцев внедрить элементы формального образования в регионе, но ее создание преследовало не только образовательные цели. Как отмечает К. К. Грэхем в работе «История образования в Гане», европейские державы, включая Португалию, Нидерланды и Великобританию, действовали, руководствуясь коммерческими и религиозными мотивами [Ghana: Historical Setting ... , 2010; Graham, 2013]. Следовательно, образование использовалось ими как инструмент культурного и политического влияния, что особенно проявилось в колониальный период.

Однако следует отметить, что, несмотря на влияние католической церкви и эпохи Возрождения на образование в Португалии, доступность обучения была ограничена и предназначалась в основном для знати и духовенства. Португальские школы, ориентированные на подготовку моряков и исследователей, открывались преимущественно в портовых городах. В этом контексте создание школы в Эльмине являлось не только элементом миссионерской деятельности, но и стратегической инициативой, направленной на укрепление торговых позиций Португалии в Африке. Несмотря на ранний характер этой

инициативы, К. К. Грэхем справедливо указывает на ее ограниченный охват и успех [Graham, 2013]. Лишь небольшое количество мальчиков из Ганы имело доступ к обучению, что свидетельствует об организационных и психологических трудностях, с которыми столкнулись при создании образовательных учреждений. Тем не менее португальцы сыграли роль первопроходцев в развитии формального образования на Золотом Берегу, заложив основу для дальнейших изменений, которые последовали в эпоху колониального правления.

После захвата крепости Эльмина в 1637 г. голландцы постепенно вытеснили португальцев, однако возобновили их образовательные инициативы лишь спустя полвека, сохраняя прежние цели – религиозные и коммерческие. В отличие от католической модели обучения, ориентированной на подготовку духовенства, голландцы основывали школы кальвинистского толка, следуя принципам Голландской хартии. Их главной задачей было не только распространение протестантской веры, но и укрепление политических и экономических позиций в регионе [McWilliam, 1975].

Одним из ключевых аспектов голландской образовательной политики стало использование местных языков в обучении, что способствовало подготовке лояльных к администрации кадров. В школах обучали чтению, письму и арифметике, уделяя особое внимание детям аф-

риканских вождей и торговцев, которых затем отправляли в Нидерланды для дальнейшего обучения, что подчеркивает прагматичный подход голландцев: образование служило не столько средством просвещения, сколько инструментом интеграции африканской элиты в колониальную систему [Postma, 1990].

Значимую роль в образовательной политике Нидерландов играл перевод Библии на местные языки, что подчеркивало важность грамотности в процессе обращения в христианство. Однако это также свидетельствует об узком взгляде на образование, рассматриваемое скорее, как средство контроля, нежели как путь к всеобщему просвещению. Голландские школы оставались доступными лишь для элиты прибрежных регионов, а их образовательные инициативы были тесно связаны с колониальными амбициями, направленными на эксплуатацию ресурсов и поддержку торговых интересов.

После того как голландцы покинули Золотой Берег, на его территорию прибыли датчане, захватившие множество замков, в том числе крепость Кристианбург, расположенную к востоку от Аккры. Изначально датчане не занимались образованием, сосредоточив внимание на торговле. Первая датская школа была основана в 1722 г., и она ориентировалась на обучение детей мулатов. Важным достижением датчан в области образования стало

создание лексикона на языках га, асанта и эве, разработанного ботаником П. Э. Изертом, что стало основой для дальнейшего изучения местных языков [McWilliam, 1975].

Тем не менее все эти образовательные усилия оставались тесно связанными с торговлей и миссионерской деятельностью, направленной на укрепление политических позиций Дании. Датчане открыли несколько замковых школ для африканцев, где обучали лютеранской вере, а также навыкам чтения, письма и арифметики – как на датском, так и на местных языках. Включение таких предметов, как навигация и торговля, подчеркивало прагматичный подход датчан, направленный на укрепление их торговых позиций и политического влияния в регионе. Особое внимание уделялось обучению детей местных вождей, которых отправляли на учебу в Данию для углубленного образования [Yarak, 1986].

Несмотря на отдельные попытки датчан внести вклад в образование на Золотом Берегу, их инициативы носили эпизодический и несистемный характер. Языковые исследования, хотя и ценные, были делом энтузиастов, а не частью целенаправленной образовательной политики. Замковые школы существовали скорее номинально, испытывая нехватку финансирования и кадров, а обучение оставалось привилегией африканской элиты. В конечном счете, образование уступало место меркантильным интересам, а его

развитие зависело от случайных инициатив капелланов и купеческих компаний, не обеспечивавших устойчивости системы.

Заключение

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что образовательные инициативы европейских держав на Золотом Берегу в рассматриваемый период не были ни масштабными, ни устойчивыми. Их действия носили эпизодический характер и зависели от специфических колониальных нужд, не имея целостного подхода. Например, португальцы, голландцы и датчане ограничивались утилитарными целями, такими как подготовка переводчиков, посредников, моряков и церковных служителей, что сужало круг обучаемых и соответствовало прежде всего экономическим и религиозным интересам колонизаторов [Delgado, 2023]. Более того, ограниченные ресурсы и отсутствие организации не позволили этим инициативам создать широкую сеть общеобразовательных учреждений. Следовательно, данные усилия не способствовали формированию устойчивой образовательной традиции, но заложили предпосылки для дальнейших преобразований в XIX в.

Предпосылки становления образования в колониальной Гане включали не только географическое положение страны, но и переход от аграрной экономики к колониальной хозяйственной системе, отсутствие местных образователь-

ных учреждений, а также глобализационные процессы вестернизации и христианизации. Так, колонизация Золотого Берега была не только экономическим и политическим процессом, но и актом интеграции европейской культуры в африканское общество. В этом контексте христианские миссионеры сыграли важную роль в распространении европейских языков и письменности, что также служило укреплению колониальной власти [Дробот, 2008]. Влияние глобализации, сопровождавшее вестернизацию и христианизацию, существенно по-

влияло на образование, превратив его в инструмент политического и культурного воздействия.

Таким образом, можно выделить несколько ключевых предпосылок для становления образования в колониальной Гане: географическое положение, переход к колониальной экономике, отсутствие местных образовательных структур и влияние глобализационных процессов, которые в совокупности обусловили внедрение европейских образовательных моделей, заложивших начало формального образования в стране.

Библиографический список

1. Данилова Л. Н. Развитие системы педагогического образования в Республике Гана // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2024. № 3. С. 264–274.
2. Дробот Г. А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 45–58.
3. Сокова З. Н. Становление системы образования и африканизация аппарата гражданской службы в колониальной Западной Африке // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: История. 2014. № 2. 2014. С. 45–50.
4. Aboagye P. Y. Inequality of Education in Colonial Ghana: European Influences and African Responses // Economic History of Developing Regions. 2021. Т. 36, № 3. S. 367–391.
5. Delgado A., Mycock A. (ed.). Conflicts in History Education in Europe: Political Context, History Teaching, and National Identity. Charlotte, NC : Information Age Publishing, 2023. 320 s.
6. Fafunwa A. B., Aisiku J. U. (ed.). Education in Africa: A Comparative Survey. London : Taylor & Francis, 2022. 450 s.
7. Ghana: Historical Setting. Ethnic Groups and the Emergence of 'States' in Ghana. Beijing : University of Electronic Science and Technology of China, 2010. 250 s.
8. Graham C. K. The History of Education in Ghana: From the Earliest Times to the Declaration of Independence. London : Routledge, 2013. 310 s.
9. Hugh T. The Slave Trade: The History of the Atlantic Slave Trade, 1440–1870. London : Picador, 1997. 900 s.

10. Kwamena-Poh M. A. The Traditional Informal System of Education in Pre-Colonial Ghana // *Présence Africaine*. Paris : Présence Africaine Editions, 1975. № 3. S. 269–283.
11. McWilliam H. O., Kwamena-Poh M. A. The Development of Education in Ghana. London : Longman, 1975. 252 s.
12. Mosweunyane D. The African Educational Evolution: From Traditional Training to Formal Education // *Higher Education Studies*. Toronto : Canadian Center of Science and Education, 2013. T. 3. № 4. S. 50–59.
13. Moumouni A. Education in Africa. New York : Praeger, 1968. 380 s.
14. Opoku J. K., Manu E., Wiawe F. Religion, Education and Development in Ghana: A Historical Perspective // *Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. London : European Centre for Research Training and Development, 2015. T. 3. № 12. S. 6–18.
15. Postma J. The Dutch in the Atlantic Slave Trade, 1600–1815. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 428 s.
16. Reindorf C. C. History of the Gold Coast and Asante, based on traditions and historical facts: comprising a period of more than three centuries from about 1500 to 1860. Accra : Ghana Universities Press, 2007. 388 s.
17. Scanlon D. Traditions of African Education. New York : Teachers College Press, Columbia University, 1964. 220 s.
18. Veracini L. A Global History. Abingdon, Oxfordshire : Routledge, 2023. 218 s.
19. Ward W. E. F. A History of Ghana. London : George Allen & Unwin, 1958. 456 s.
20. Yarak L. W. The "Elmina Note": Myth and Reality in Asante-Dutch Relations // *History in Africa*. Bloomington : Indiana University Press, 1986. T. 13. S. 363–382.

Reference list

1. Danilova L. N. Razvitie sistemy pedagogicheskogo obrazovaniya v Respublike Gana = Development of teacher education in the Republic of Ghana // *Izv. Sarat. un-ta*. Nov. ser. Ser. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitija. 2024. № 3. S. 264–274.
2. Drobot G. A. Globalizacija: ponjatje, jetapy, protivorechija, ocenki = Globalization: concept, stages, contradictions, assessments // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2008. № 2. S. 45–58.
3. Sokova Z. N. Stanovlenie sistemy obrazovaniya i afrikanizacija apparata grazhdanskoj sluzhby v kolonial'noj Zapadnoj Afrike = Education and the africanization of the civil service in colonial West Africa // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Istorija. 2014. № 2. 2014. S. 45–50.
4. Aboagye P. Y. Inequality of Education in Colonial Ghana: European Influences and African Responses // *Economic History of Developing Regions*. 2021. T. 36, № 3. S. 367–391.
5. Delgado A., Mycock A. (ed.). Conflicts in History Education in Europe: Political Context, History Teaching, and National Identity. Charlotte, NC : Information Age Publishing, 2023. 320 s.
6. Fafunwa A. B., Aisiku J. U. (ed.). Education in Africa: A Comparative Survey. London : Taylor & Francis, 2022. 450 s.

7. Ghana: Historical Setting. Ethnic Groups and the Emergence of 'States' in Ghana. Beijing : University of Electronic Science and Technology of China, 2010. 250 s.
8. Graham C. K. The History of Education in Ghana: From the Earliest Times to the Declaration of Independence. London : Routledge, 2013. 310 s.
9. Hugh T. The Slave Trade: The History of the Atlantic Slave Trade, 1440–1870. London : Picador, 1997. 900 s.
10. Kwamena-Poh M. A. The Traditional Informal System of Education in Pre-Colonial Ghana // *Présence Africaine*. Paris : Présence Africaine Editions, 1975. № 3. S. 269–283.
11. McWilliam H. O., Kwamena-Poh M. A. The Development of Education in Ghana. London : Longman, 1975. 252 s.
12. Mosweunyane D. The African Educational Evolution: From Traditional Training to Formal Education // *Higher Education Studies*. Toronto : Canadian Center of Science and Education, 2013. Т. 3. № 4. S. 50–59.
13. Moumouni A. Education in Africa. New York : Praeger, 1968. 380 s.
14. Opoku J. K., Manu E., Wiafe F. Religion, Education and Development in Ghana: A Historical Perspective // *Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. London : European Centre for Research Training and Development, 2015. Т. 3. № 12. S. 6–18.
15. Postma J. The Dutch in the Atlantic Slave Trade, 1600–1815. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 428 s.
16. Reindorf C. C. History of the Gold Coast and Asante, based on traditions and historical facts: comprising a period of more than three centuries from about 1500 to 1860. Accra : Ghana Universities Press, 2007. 388 s.
17. Scanlon D. Traditions of African Education. New York : Teachers College Press, Columbia University, 1964. 220 s.
18. Veracini L. A Global History. Abingdon, Oxfordshire : Routledge, 2023. 218 s.
19. Ward W. E. F. A History of Ghana. London : George Allen & Unwin, 1958. 456 s.
20. Yarak L. W. The "Elmina Note": Myth and Reality in Asante-Dutch Relations // *History in Africa*. Bloomington : Indiana University Press, 1986. Т. 13. S. 363–382.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 30.06.2025; принята к публикации 30.07.2025.
The article was submitted on 11.06.2025; approved after reviewing 30.06.2025; accepted for publication on 30.07.2025